

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 2. С. 59–64. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 2, pp. 59–64.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-59-64>

МОТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ В ФАНДОМ ЖЕНЩИН, ЧЛЕНОВ АЗИАТСКИХ РОМАНТИЧЕСКИХ ФАН-КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МЕДИА-ПРОСТРАНСТВЕ

Рымина Анастасия Викторовна, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, rakyshkaetoia@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается фан-культура и анализ теоретико-эмпирических исследований мотивов присоединения к ней. Подтверждены имеющиеся мотивы вовлеченности в романтическую фан-культуру [McLelland, Zhang, Zsila и Demetrovics, Prasannam, Wang, Воронцов], включающие частичную неудовлетворенность женщин-фанатов своей ролью в обществе или семье, в отношениях с романтическим партнером. На основании данных, полученных на первом этапе эмпирического исследования (512 женщин-фанатов, ср. возраст – 27 лет (Стд. откл. = 2,8)), сделаны предположения относительно причин и мотивов вовлеченности российских женщин в фандом азиатской романтической фан-культуры: 1) высокая вовлеченность является вариантом стратегии «дистанцирование-уход», относясь как к совладающему, так и к защитному поведению; 2) у части женщин-фанатов имеется тенденция к развитию зависимости от участия в фандоме; 3) возможно, вовлеченность в фандомы азиатской романтической фан-культуры способствует трансформации гендерной идентичности и требований к «идеальному романтическому партнеру».

Ключевые слова: фан-культура, фанат, вовлеченность, сексуальность, творчество фанатов, аниме, манга, совладающее поведение, аддиктивное поведение, гендерная идентичность.

Для цитирования: Рымина А.В. Мотивы вступления в фандом женщин-членов азиатских романтических фан-культур в современном медиа-пространстве // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 2. С. 59–64. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-2-59-64>

Research Article

MOTIVES FOR JOINING THE FANDOM OF FEMALE MEMBERS OF ASIAN ROMANTIC FAN-CULTURES IN THE MODERN MEDIA SPACE

Anastasia V. Rymina, Kostroma State University, Kostroma, Russia, rakyshkaetoia@mail.ru

Abstract. The article deals with fan culture and analysis of theoretical and empirical studies of the motives for joining it. The existing involvement in romantic fan culture has been confirmed [McLelland, Zhang, Zsila, Demetrovics, Prasannam, Wang, Vorontsov], including partial dissatisfaction of female fans with their role in society or family, in relationship with a romantic partner. Based on the data obtained during the first stage of the empirical study (512 female fans, average age - 27 years (Std. otl. = 2.8)), assumptions were made regarding the reasons and motives for the involvement of Russian women in Asian romantic fandom cultures: 1) high involvement is a kind of «withdrawal - distancing» coping or an ego-defense; 2) some female fans tend to become addicted of participation in the fandom; 3) it is possible that involvement in Asian romantic fan culture contributes to the transformation of gender identity and the requirements of an “ideal romantic partner”.

Keywords: subculture, fan culture, fan, motivation, involvement, sexuality, anime, manga, coping, addiction, gender identity.

For citation: Rymina A.V. Motives for joining the fandom of female members of Asian romantic fan cultures in the modern media space. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 2, pp. 59–64. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-2-59-64>

Понятие субкультуры ввел американский социолог Д. Рисмен [Riesman], определив субкультуру как культуру группы людей, намеренно выбирающих стиль поведения и ценности, отличные от общепринятых, и обособленных посредством этого от общества в целом [Riesman et al.]. Последователи представили более тщательный анализ понятия и явления субкультуры, подчеркнув неудовлетворенность членов субкультуры общепринятыми стандартами и ценностями [Hebdige]. Приоритетными в психологических исследованиях субкультур являются причины выбора определенной группой конкретного культурного содержания как одной из форм инкультурации и социализации человека [Марцинковская: 123].

Существуют устойчивые связи между идентичностью Я и субкультурой [Reysen et al.: 2022; Крюкова, Гущина: 24]. Новый взгляд на феномены субкультуры и идентичности в современной психологии старается учесть культурно-психологические трансформации современности, опирается на методологию латентных изменений, фокусирующейся на лабильности, антиномичности и неоднозначности общественных процессов [Гусельцева: 21; Крюкова, Осминина: 75].

Более современный взгляд исследователей медиапространства Интернета [Мякотникова, Антонян, Nichols] выделяет такое частное явление субкультуры как фан-культура. Ее отличительной чертой является объединение для общения и совместного творчества людей, увлеченных одной темой, формирующееся среди поклонников жанровой литературы, кино, видеоигр и прочих форм искусства и развлечений [Мякотникова: 95]. Для принадлежности к фан-культуре мало просто интересоваться неким культурным феноменом: предполагается также участие в информационном обмене между членами сообщества.

Пассивный поклонник, лишь потребляющий контент без какой-либо обратной связи, не считается фанатом в терминологии фан-культуры. Фанат – это активный член фан-культурного сообщества (иначе – фандома), который дает обратную связь посредством комментирования и создания оригинального медиа-контента. Основные формы активности фанатов – создание фан-арта, то есть визуального контента и фанфикшена – литературных произведений, написанных по мотивам исходного текста.

Привлечение молодых фанатов может иметь решающее значение для тиражирования и распространения фан-культуры. В разных жанрах и вертикалях контента фандом достигает пика среди подростков, спадает среди 18–24-летних и возрождается у 25–34-летних [Мякотникова: 96].

Мотивацию мы рассматриваем классически с точки зрения потребностей, которые субъект хочет и стремится удовлетворить. Хотя психологические потребности, возможно, не так важны для выживания,

как базовые, они необходимы для оптимального функционирования и процветания; для самореализации или достижения пика возможностей. Недавние исследования психологии аниме-фанов показали, что самые сильные предикторы отождествления себя с фандомом – это возможность полагаться на фандом как источник самооценки, межличностной самобытности, большего смысла в жизни, источник дружбы и чувства принадлежности. Другими словами, те, кому фандом дает ощущение уникальной и положительной идентичности, смысла и дружбы чаще всего идентифицируют себя с ним [Reysen S. et al.: 2021, 299-300].

По мнению более ранних исследований [Мякотникова: 96, Zsila, Demetrovics], мотивами для «вступления» в фандом могут выступать:

- потребность в общении, самовыражении и в признании со стороны окружающих;
- потребность узнавать новую информацию об интересующем объекте.

В качестве других мотиваций приобщения к фандому называют «объем»/ «длительность» произведения – например, многосерийность, а также продолжительность существования фандома и обширность вторичного творчества. Вероятно, это связано с тем, что в обширных вселенных много персонажей, сюжетных линий и деталей, что, в свою очередь, увеличивает пространство для обсуждений и креатива [Мякотникова: 96; Reysen S. et al.: 279-301].

Фан-культура оказывает влияние на модель поведения, манеру разговора, тезаурус, идеалы и ценности фанатов, т.е. влияет на формирование личности человека. Данный феномен обоснован тем, что фандомы играют интегрирующую роль, дают участникам чувство сопричастности, выполняют функцию эмоциональной поддержки, помогают в творческой самореализации и приобретении опыта творческой деятельности своих участников. Для фаната важно быть принятым внутри фандома, следовательно, личность фаната проходит некую «адаптацию» для соответствия внутрифандомным негласным правилам [Мякотникова: 97].

Рассматриваемая нами азиатская роматическая фан-культура включает следующий контент, публикуемый/ транслируемый азиатскими авторами: кинематограф (фильмы, телесериалы (дорамы), веб-сериалы и т.д.), анимацию (аниме, донхуя и т.д.) и литературу (манга, вебтун, новеллы и т.д.). Следует отметить многоярусность фан-культуры: внутри основного фандома существует разделение на меньшие фандомы в зависимости от доминирующих предпочтений фанатов. По данным, представленным в исследованиях, подавляющее большинство фанатов (93%) являются как создателями, так и потребителями [Zsila, Demetrovics]. Разница в возрасте, уровне образования

и социального статуса в фан-культурном сообществе незначительна, и нет четкой границы между профессиональными и любительскими творцами.

Данная фан-культура получила активное распространение в России в начале 2000-х годов [Голомидова: 239], благодаря пользовательским сообществам по интересам в социальных сетях. Проведенный нами анализ численного, гендерного и возрастного состава популярных групп и страничек в социальной сети «В контакте», посвященных азиатской романтической фан-культуре (выбраны страницы, посвященные анимации, кинематографу и литературе, ориентированные на жанр романтики) показал следующие результаты. Средняя численность пользователей в данных сообществах – 82 635 человек; 64,3% подписчиков являются женщинами; 42% – девушки до 18 лет, 46,7% – люди от 18 до 30 лет, 10,9% – взрослые старше 30 лет [Рымина].

Выделим десять мотивационных причин (в порядке убывания значимости) вовлечения в азиатскую романтическую фан-культуру:

1. «Чистая» любовь без гендерного измерения: главные герои выражают свою любовь друг к другу независимо от гендера и связанных с ним социальных ожиданий.

2. Трансгрессивная (переходим грань невозможного к возможному) любовь: любовь главных героев, описанная в произведениях, способствует благосклонному отношению к нестандартным парам (например, девушка сильнее мужчины и т.д.), поскольку эти истории указывают на то, что любовь разнообразных пар друг к другу ни чем не хуже любви каноничных вариантов союзов.

3. Идентификация / самоанализ: часть фанатов хотят получить более глубокое знание о себе, своих эмоциональных реакциях и сексуальных желаниях.

4. Мелодраматические / эмоциональные элементы: чтение или просмотр истории вызывают сильные эмоции у фанатов, желающих получить безопасную эмоциональную разгрузку.

5. Нелюбовь к стандартным романам: «приевшиеся» романтические истории не удовлетворяют фанатов из-за их предполагаемой схематичной структуры и одномерных персонажей.

6. Наслаждение женским романтическим / эротическим жанром: фанаты находят этот жанр более близким своим вкусам, чем другие (не азиатские) романтические жанры, поскольку авторы уделяют пристальное внимание эмоциональному воздействию на фанатов.

7. Чистый эскапизм / отсутствие реальности: фанаты уходят от реальных проблем, и, наслаждаясь вымышленными персонажами и миром, расширяют границы собственного воображения, что помогает забыть о реальной жизни [Reysen S. et al.: 279-301].

8. Оценка искусства и эстетики: фанатам нравятся особенности описаний и изображения мира, персонажей, романтических отношений.

9. Развлекательный мотив: медиа-контент фан-культуры обладает развлекательными и расслабляющими характеристиками.

10. Опосредованное наслаждение сексуальным опытом: относится к произведениям с рейтингом 18+ [Пальяссотти: приводится по: Zsila, Demetrovics].

Особенностью азиатского контента является трансляция следующих ценностей и идеалов:

– «чистая» любовь: люди в близких отношениях – это партнеры, союз которых строится, в первую очередь, на доверии [Гидденс: 153], а духовная близость зачастую важнее физической. Это нашло отражение в популярности соулмейтов (от *soulmate* – родственные души) – главные герои чувствуют друг с другом глубокую и естественную близость с первой встречи;

– равноправие полов: главной героиней является женщина, способная к автономности, успешная в карьере, играющая активную роль на всех этапах отношений; главный герой проявляет себя с эмоциональной стороны, открыт к диалогу, зачастую многословен и сам инициирует «разговор по душам», принимает помощь со стороны главной героини без урона для собственной гордости;

– «красота во главе угла»: все значимые персонажи (если иное не угодно сюжету) обладают привлекательной внешностью, что позволяет зрителям и читателям испытывать «визуальный экстаз» при погружении в мир произведений, а также развивать эмоциональную привязанность к героям.

Одни авторы считают, что причины популярности азиатской романтической фан-культуры кроются в идеализированном изображении равноправных отношений, которым женщины-фанаты, принадлежащие к данной фан-культуре, верят, так как сами никогда в подобных отношениях не состояли и не получали опыта разочарования [Zsila, Demetrovics]. Тем не менее, данные о том, что представительницы фандома не имеют опыта реальных отношений, опровергаются Воронцовым [Воронцов: 132], указывающим на преобладающее количество женщин, побывавших в отношениях и испытавших разочаровывающий опыт. Другие исследователи связывают увлечение азиатской романтической фан-культурой с неудовлетворенностью собственной сексуальной жизнью и недоверием к возможным сексуальным партнерам, что приводит к выбору копинга «уход» в мир фантазий [Федоренко].

Результаты эмпирического исследования

Целью первого этапа эмпирического среза было подтверждение/опровержение данных иностранных исследователей о мотивах вовлеченности членов фан-культурного сообщества из российской выборки

респондентов, а так же выявление тенденций вовлеченности в азиатскую романтическую фан-культуру у российских женщин-фанаток.

Выборка составила 512 человек – члены онлайн-сообществ фанатов азиатской романтической фан-культуры в социальной сети «В контакте», женщины старше 18 лет (средний возраст опрошенных 27 лет (Стд. откл. = 2,8)). Исследование проводилось с использованием модифицированного нами опросника [Liu: 2020] в формате онлайн, 13 вопросов закрытого типа. Все респонденты участвовали добровольно. Полученные данные позволили сделать следующие выводы:

1. Предположительно, основной мотив присоединения женщин-фанатов к азиатской романтической фан-культуре заключается в отвлечении и уходе от реальности, т.е. внутригрупповая активность, вероятно, является паллиативными адаптивными видами активности – отвлечения, ухода от реальности и т.д., которые относят либо к совладающему, либо к защитному поведению. Опрошенные зачастую выбирали такие высказывания, как «позволяет забыть / окунуться в другой мир», «вымышленный персонаж / актер на экране более привлекателен, чем окружающие мужчины», «общение внутри фандома поднимает настроение и воодушевляет».

2. У части женщин-фанаток прослеживается тенденция к формированию зависимого поведения. Больше половины опрошенных готовы отложить сон (в ущерб своему физическому состоянию) ради просмотра новой серии или завершения чтения произведения; время, затрачиваемое на просмотр и проверку обновлений в предпочитаемых группах данной фан-культуры в социальных сетях, увеличивается прямо пропорционально увеличению стажа в фандоме; реальных друзей (личное знакомство, не принадлежат к фан-культуре) у женщин-фанаток намного меньше, чем интернет-друзей, состоящих в том же фандоме; увлечение скрывается от близких из-за ожидания критики с их стороны; активное социальное творчество направлено только на создание контента в рамках фан-культуры в ущерб учебе / работе.

3. Больше половины женщин-фанаток желают видеть рядом с собой романтического партнера, в котором преобладают феминные черты, при этом резко критикуя традиционный портрет маскулинного «идеального» мужчины. Об этом свидетельствует преобладающий выбор следующих ответов: «нравятся эмоциональные мужчины», «утонченная фигура без ярко выраженной мускулатуры», «партнерские доверительные отношения» – что, согласно Европейскому бюро ВОЗ [Сводный доклад №70], не соответствует общепринятым в России представлениям о мужчине.

Таким образом, можно заключить, что существуют тенденции вовлеченности в активную деятельность внутри фан-культуры, требующие дальнейшего изучения:

– во-первых, вовлечение в фандом является копинг-стратегией женщин-фанаток. Основанием для выделения указанной тенденции послужило соотнесение ответов опрошенных со следующими задачами совладения со стрессом: сведение к минимуму негативных воздействий и обстоятельств, влияющих на личность, и одновременное повышение адаптивных возможностей, способствующих восстановлению, выздоровлению и полному выходу из ситуации стресса; а также поддержание эмоциональной стабильности и баланса [Lazarus, Folkman] – «помогает отвлечься от проблем и успокоиться», «потребление контента способствует снятию ежедневного стресса»;

– во-вторых, имеется тенденция к формированию аддиктивного поведения у части женщин-фанаток. Такой вывод можно сделать на основе соотношения таких признаков аддиктивного поведения: скрытность или раздражительность, когда окружающие критикуют увлечение фаната; пристрастие поглощает личность целиком, занимает все мысли, время, силы, энергию и эмоции до такой степени, что человек уже не может адаптироваться к жизни и заниматься чем-то другим, получать удовольствие каким-либо иным способом; уход в «другие миры» используется человеком в качестве иллюзорного способа решения конфликтов, с которыми ему приходится сталкиваться в реальной жизни; синдром отмены;

– в-третьих, возможно, вовлечение в фандомы азиатской романтической фан-культуры способствует трансформации гендерной идентичности и требований к «идеальному романтическому партнеру».

Остаются открытыми и требуют дальнейшего изучения следующие вопросы: насколько продуктивным является совладающее поведение женщин-фанаток; существует ли и в чем проявляется явная склонность к формированию аддикции у некоторых из них; какова общая тенденция к смешению традиционных гендерных качеств, формирующих «реальное Я» и трансформации гендерных представлений у данной категории фанатов. Выдвинутые положения могут выступить основой для дальнейшего исследования.

Список литературы

Антонян К.Г. Медиафанатство как культурно-психологический феномен. // Вестник психофизиологии. 2015. № 3. С. 57-61.

Воронцов Д.В. Гендерные представления девушек, увлекающихся метажанром «Boy's Love» // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 4. С. 124-141. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130408>

Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб.: Питер, 2004.

Голомидова В.О. Контент-анализ русскоязычных фанфикшен-сайтов: творческий подъем российский молодежи или культурная деградация? / Инновационное социально ориентированное развитие России, сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 238-248. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27318223> (дата обращения 16.10.2022)

Гусельцева М.С. Изучение субкультуры и идентичности в свете методологии латентных изменений / Материалы международной научной конференции Психология субкультуры. М.: Изд-во: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. С. 19-25.

Крюкова Т. Л., Гущина Т.В. Культура, стресс и копинг: социокультурная контекстуализация совладающего поведения: М-во образования и науки РФ, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Костромской гос. технологический ун-т. Кострома: КГУ: КГТУ, 2015. 235 с. <https://orcid.org/0000-0003-0825-3232>

Крюкова Т.Л., Осминина А.А. Психологические аспекты особой субкультуры женщин среднего возраста, постоянно преобразующих свой внешний облик / Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития: материалы Междунар. науч. конф. М., РГГУ: Изд-во Института им. Л.С. Выготского, 2019. С. 73–80. <https://orcid.org/0000-0003-0825-3232>

Марцинковская Т.Д. Психология субкультуры // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 4. С. 116-126. <https://orcid.org/0000-0003-2810-2554>

Марцинковская Т.Д. Субкультура в транзитивном обществе // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 57-68. <https://orcid.org/0000-0003-2810-2554>

Мякотникова Н.П. Фандом: социологический анализ / Социопсихоллингвистические исследования. 2013. Вып. 1. С. 95-98. <http://splr.psu.ru/>

Рымина А.В. Мотивы присоединения женщин к Интернет-субкультуре любителей BL (Boys' Love) // XXVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». 2021. https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22336/131691_uid571119_report.pdf <https://orcid.org/0009-0003-0860-6154>

Сводный доклад № 70 Сети фактических данных по вопросам здоровья. Психическое здоровье, мужчины и культурные традиции: как социокультурные конструкты, связанные с проявлениями маскулинности, влияют на обращаемость мужчин за психиатрической помощью в Европейском регионе ВОЗ // Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ.

2020. URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/334846/9789289055246-rus.pdf?sequence=3>

McLelland, M. J. The World of Yaoi: The Internet, Censorship and the Global “Boys’ Love” Fandom. Australian Feminist Law Journal, 2014, vol. 23 (1), DOI: 10.1080/13200968.2005.10854344

Prasannam, N. The Yaoi Phenomenon in Thailand and Fan/Industry Interaction. Plaridel, 16, 2019, pp. 63-89. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Yaoi-Phenomenon-in-Thailand-and-Fan%2FIndustry-Prasannam/88b7927d4daf3f2ccc914b62433dd423cfc15428> DOI: 10.52518/2020.16.2-03prsnam

Riesman, D., Glazer N., Denney, R. The lonely crowd: a study of the changing American character. London: Yale University Press, 2001. DOI: 10.1080/01490400.2021.2023714

Reysen S. et al. Transported to Another World The Psychology of Anime Fans. International Anime Research Project Commerce, Texas, USA. 2021, 458 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/351037440_Transported_to_Another_World_The_Psychology_of_Anime_Fans. DOI: 10.1080/01490400.2021.2023714

Reysen S., Courtney N., Sharon E. & Gerbasi K. Social Activities Mediate the Relation between Fandom Identification and Psychological Well-Being. Leisure Sciences, 2022. DOI: 10.1080/01490400.2021.2023714

Wang, A. Contemporary Danmei Fiction and Its Similitudes with Classical and Yanqing Literature. Jentera, 2021, vol. 10 (1), pp. 127-148. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Contemporary-Danmei-Fiction-and-Its-Similitudes-and-Wang/d8ee8fd6eea5157f1d58c81bf4462e354d2e2afa> (дата обращения 18.10.2021) DOI: 10.26499/jentera.v10i1.3397

Zhang, Ch. Loving Boys Twice as Much: Chinese Women’s Paradoxical Fandom of “Boys’ Love” Fiction. Women's studies in communication, 2016, vol. 39 (3), pp. 249–267. URL: https://www.researchgate.net/publication/305803719_Loving_Boys_Twice_as_Much_Chinese_Women's_Paradoxical_Fandom_of_Boys'_Love_Fiction (дата обращения 16.10.2021) DOI: 10.1080/07491409.2016.1190806

Zsila, Á., Demetrovics, Z. The boys’ love phenomenon: A literature review. Journal of Popular Romance Studies, 2017, URL: <http://www.jprstudies.org/2017/04/the-boys-love-phenomenon-a-literature-review-by-agnes-zsila-and-zsolt-demetrovics/> (дата обращения: 07.03.2021). DOI: 10.24365/ef.v62i2.6019

Xu, Y. (2015). The production and context of feminine writings on the Internet (网络女性写作的生产与生态). Journal of Peking University (Philosophy and Social Sciences), 2015, vol. 52, pp. 153–160.

Hebdige, D. Subculture: The Meaning of Style. Methuen & Co. Ltd, 1979.

Nichols, L.D. The Social Mediatization of Lifestyle Sport: Continuity and Novelty in the Online Skate

Subculture. *Social Media + Society*, 2022, vol. 8 (2). <https://doi.org/10.1177/20563051221107632>

Lazarus, R.S., Folkman, S. Stress, appraisal and coping. N.Y.: Springer Publishing Company, 1984.

References

Antonyan K.G. *Mediafanatstvo kak kul'turno-psihologicheskij fenomen* [Media fanaticism as a cultural and psychological phenomenon]. *Vestnik psihofiziologii* [Bulletin of psychophysiology], 2015, vol. 3, pp. 57-61. (In Russ.)

Vorontsov D.V. *Gendernye predstavlenija devushek, uvlekajushhij metažanrom «Boy's Love»* [Gender representations of girls who are fond of the "Boy's Love" meta-genre]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social psychology and society], T. 13, vol. 4, 2022, pp. 124-141. (In Russ.)

Giddens E. *Transformacija intimnosti* [Transformation of intimacy]. St. Petersburg: Peter, 2004. (In Russ.)

Golomidova V.O. *Kontent-analiz russkojazychnyh fanfikshen-sajtov: tvorcheskij pod'em rossijskom molo-dezhi ili kul'turnaja degradacija?* [Content analysis of Russian-language fanfiction sites: creative upsurge of Russian youth or cultural degradation?]. *Innovacionoe social'no orientirovanie razvitie Rossii, sbornik nauchnyh trudov po materialam I Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii* [Innovative social orientation development of Russia, a collection of scientific papers based on the materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference], 2016, pp. 238-248. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27318223> (accessed 10/16/2022) (In Russ.)

Guseltseva M.S. *Izuchenie subkul'tury i identičnosti v svete metodologii latentnyh izmenenij* [The study of subculture and identity in the light of the methodology of latent changes]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii Psihologija subkul'tury* [Proceedings of the international scientific conference Psychology of subculture]. Moscow: Publishing House: Russian State University for the Humanities, 2019. pp. 19-25. (In Russ.)

Kryukova T.L., Gushchina T.V. *Kul'tura, stress i coping: sociokul'turnaja kontekstualizacija sovladajushhego povedenija: M-vo obrazovanija i nauki RF, Kostromskoj gosudarstvennoj universitet im. N.A. Nekrasova, Kostromskoj gos. tehnologičeskij un-t* [Culture, stress and coping: sociocultural contextualization of coping behavior: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Kostroma State University. ON THE. Nekrasov, Kostroma state. technological un-t]. Kostroma: KSU: KSTU, 2015. 235 p. (In Russ.)

Kryukova T.L., Osminina A.A. *Psihologičeskie aspekty oboj subkul'tury ženshin srednego vozrasta, postojanno preobrazujushhij svoj vneshnij oblik* [Psy-

chological aspects of a special subculture of middle-aged women who are constantly transforming their appearance]. *Psihologija subkul'tury: fenomenologija i sovremennye tendencii razvitija: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Psychology of subculture: phenomenology and modern development trends: materials of the International. scientific conf]. Moscow, RGGU: Publishing House of the Institute. L.S. Vygotsky, 2019, pp. 73-80. (In Russ.)

Martsinkovskaya T.D. *Psihologija subkul'tury* [Psychology of subculture]. *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Vestnik Russian Humanitarian Scientific Foundation], 2014, vol. 4, pp. 116-126. (In Russ.)

Martsinkovskaya T.D. *Subkul'tura v tranzitivnom obshhestve* [Subculture in a transitive society]. *Voprosy psihologii* [Issues of psychology], 2013, vol. 4, pp. 57-68. (In Russ.)

Myakotnikova N.P. *Fandom: sociologičeskij analiz* [Fandom: sociological analysis]. *Socio-psiholingvisticheskie issledovanija* [Socio-psycholinguistic research], 2013, vol. 1, pp. 95-98. <http://splr.psu.ru/> (In Russ.)

Rymina A.V. *Motivy prisoeдинenija ženshin k Internet-subkul'ture ljubitelej BL (Boys` Love)* [Motives for women to join the Internet subculture of BL lovers (Boys` Love)]. *XXVIII Mezhdunarodnaja konferencija studentov, aspirantov i molodyh uchjonyh «Lomonosov»* [XXVIII International conference of students, graduate students and young scientists "Lomonosov"]. 2021. https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22336/131691_uid571119_report.pdf (In Russ.)

Svodnyj doklad №70 Seti faktičeskikh dannyh po voprosam zdorov'ja. Psihicheskoe zdorov'e, mužchiny i kul'turnye tradicii: kak sociokul'turnye konstrukty, svjazannye s projavlenijami maskulinnosti, vlijajut na obrashhaemost' mužchin za psichiatricheskoj pomoshh'ju v Evropejskom regione VOZ [Health Evidence Network Summary Report #70. Mental health, men and cultural traditions: how sociocultural constructs associated with masculinity affect men's mental health care in the WHO European Region.] *Kopengagen: Evropejskoe regional'noe bjuro VOZ* [Copenhagen: WHO Regional Office for Europe]. 2020. [electronic resource]: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/334846/9789289055246-rus.pdf?sequence=3> (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.03.2023; одобрена после рецензирования 15.04.2023; принята к публикации 30.04.2023.

The article was submitted 21.03.2023; approved after reviewing 15.04.2023; accepted for publication 30.04.2023.